

— В следующий раз, если представится возможность, я пришлю тебе какую-нибудь забавную вещь, только не говори брату, что я заходил сегодня вечером, ладно? — Тан Уянь погладил её по голове.

— Ладно, — послушно кивнула Е Сяолань.

Какая послушная девчушка, про себя подумал Тан Уянь. Интересно, в глазах брата Улэ Сяо Вань тоже такая же послушная? При одном упоминании о Тан Улэ на сердце у Тан Уяня стало тяжелее. Он был недоволен Е Фанем, ведь гибель брата Улэ была тесно связана с ним, но он прекрасно умел отделять личные счёты от остального и не собирался переносить свою ненависть на остальных членов семьи из Усадьбы Скрытого Меча.

— Ещё увидимся.

Тан Уянь запрыгнул на крышу и, распустив закреплённые за спиной механические крылья, быстро улетел. Е Сяолань захлопала в ладоши во дворе: как же это было необычно и красиво!

В этот вечер лунный свет стоял невероятно яркий, и Е Сяолань вдруг вспомнила слова дяди. Он исходил вдоль и поперёк все земли и утверждал, что прекраснейшим зрелищем на свете была картина: в лунном сиянии одинокая фигура расправляет крылья и приближается издалека, а впереди мерцает едва заметная точка таинственного синевато-голубого света. Тогда она ещё думала: неужели у людей бывают крылья? Разве сегодняшний гость не был точь-в-точь таким же!

Только вот синего цвета не было... Неужели они с дядей любовались совсем разными пейзажами?

Е Вэньтао и Ян Чэн выехали вместе из резиденции генерала и, миновали почтовую станцию, где их уже ожидали последователи Клана Тан.

Десять человек: семеро мужчин и три женщины. Трое ехали верхом, остальные шли пешком.

Е Вэньтао сразу заметил того, кто шёл впереди. На нём был стандартный чёрный наряд Диньго, резко выделявшийся среди синих одеяний остальных, — судя по всему, он и был их командиром.

И точно, натянув поводья, тот направил коня шаг за шагом ближе:

— Я Тан Уянь из Клана Тан, веду за собой наших учеников ожидать вас здесь.

Поколение «У»? Разве он не должен быть молодым господином? Даже если это вымышленное имя, Клан Тан вряд ли стал бы использовать старшие поколения для прикрытия. Е Вэньтао окинул взглядом всадника: его пол-лица казались весьма привлекательными — точёные черты,

худощавое лицо, прохладное выражение, впрочем, лишённое высокомерия. А эти глаза... Е Вэньтао смутно показалось, будто он где-то их видел, но вспомнить никак не мог.

Показалось? Память никогда его не подводила, а этот человек сочетал в себе живую энергию и при этом сдержанную скромность. В голове Е Вэньтао сами собой всплыли слова: «единственный в своем роде». Если бы они действительно встречались раньше, он бы ни за что не забыл.

Ян Чэн обменялся с ним паролем: «Спроси волны бурного моря, увидишь ли источник снов». От этих слов у Е Вэньтао слегка дёгнуло веко. Остальные особо не обратили внимания — обычные, казалось бы, слова, но Е Вэньтао почему-то почувствовал себя неловко.

Спроси волны бурного моря — привычный приём школы Скрытого Меча. Внезапно вспомнив кое-кого, Е Вэньтао взглянул на Тан Уяня и с улыбкой покачал головой. Никто не заметил его мелких движений.

Тан Уянь отдал несколько знаков рукой, и за исключением троих на лошадях, остальные мгновенно рассредоточились, растворившись в окружении. Несколько синих силуэтов, бывших здесь секунду назад, с глухим шорохом исчезли — всё было сделано чётко, слаженно и без лишних движений.

Ян Чэн, вышедший из армейской среды, больше всего ценил железную дисциплину, а в сочетании с высокой исполнительностью это заставило его дважды цыкнуть от восхищения:

— Клан Тан и впрямь непостижим.

Тан Уянь лишь сдержанно бросил:

— Польщён.

После чего развернул коня и вместе с двумя оставшимися учениками пристроился позади и сбоку от отряда Ян Чэня.

Хотя это путешествие требовало скрытности — нельзя было двигаться по главным дорогам, но в то же время не стоило выбирать лесные тропы или опасные обрывы у подножий скал, где засада представляла наибольшую угрозу, — ночевать в чересчур глухих лесах тоже не следовало.

На разработку одного только маршрута ушло немало времени.

Ради соблюдения скрытности солдаты сняли доспехи, оставшись в повседневной одежде, поверх которой надели форменные жилеты. Слишком заметные длинные копья и прочее вооружение спрятали в повозках, но солдаты держались рядом, готовые в любой момент

выхватить оружие при малейшей угрозе. Сам Ян Чэн, правда, ехал с копьем — он был единственным, кто сражался им, и в этом не было проблемы. Кое-кто носил на поясе холодное оружие, выглядя скорее телохранителями, так что теперь весь отряд походил на караван торговцев.

Перед самым отправлением Ян Чэн покосился на Тан Уяня:

— А облачение учеников Клана Тан не слишком бросается в глаза?

— Будьте спокойны, торговцы в этих краях нередко нанимают охранников из Клана Тан.

Кивнув, Ян Чэн широко взмахнул рукой и произнёс с удалью:

— Выступаем!

Полный энергии, он выглядел так, будто они отправляются в настоящий военный поход. Е Вэньтао с улыбкой покачал головой: при такой ауре этот человек просто не смог бы затеряться, даже если бы захотел.

Дорога выдалась скучной. Ян Чэн и Е Вэньтао время от времени перебрасывались словами, чтобы убить время, Вэнь Шуи молчал и редко вставлял хоть пару фраз, а Тан Уянь следовал чуть позади на небольшом расстоянии, и завести с ним беседу тоже не удавалось.

Соскучившись, Е Вэньтао принялся озираться по сторонам и случайно скользнул взглядом по Тан Уяню. Тот казался настороженным, внимательно сканируя окрестности — впрочем, неудивительно, бдительность людей Клана Тан всегда была на высоте. Е Вэньтао заметил, что на двух лошадях рядом с Тан Уянем всадники периодически менялись местами. Если бы не слишком яркая осанка мужчин из Клана Тан, в их одинаковых одеждах было бы трудно разобраться, но мужчин от женщин отличить всё же удавалось. Сначала верхом ехали двое мужчин, вскоре их сменили две женщины, а теперь — мужчина и женщина.

Хотя оставалось неясным, по какому принципу выстроена эта ротация, очевидно, всем управлял Тан Уянь.

Подумав об этом, Е Вэньтао задержал на Тан Уяне взгляд чуть дольше обычного. И надо же было такому случиться: Тан Уянь как раз повернул голову назад и их взгляды встретились. Глаза в глаза, прямо в душу.

Оба на мгновение замерли.

В отряде был лишь один ученик Скрытого Меча, и Тан Уянь, разумеется, знал, что это Е Вэньтао. Однако сегодня они лишь мельком пересеклись взглядами, не глядя друг на друга открыто — да и не пристало пялиться на человека в упор. Теперь же, столкнувшись лицом к

лицу, Тан Уянь прежде всего поразила этой паре глаз: их сияющий блеск не тускнел вот уже несколько лет.

Он даже не успел подивиться благородной осанке Е Вэньтао, как тот вдруг широко улыбнулся ему — лучезарно, подобно полуденному солнцу, сияющему на бесконечных просторах чистого неба.

Тан Уянь почувствовал, как щеки без всякой причины обдало жаром, и поспешно отвел взгляд. Заметив, как резко тот отвёл глаза, Е Вэньтао слегка удивился: парень опустил ресницы, взгляд его явно метался в поисках места, а руки на поводьях принялись беспорядочно дёргать уздечку. Лица из-за опущенной головы было не разглядеть, но уши слегка покраснели?

Ему неловко? Какая забавная реакция.

Уголки губ Е Вэньтао невольно поползли вверх. Ян Чэн повернулся к нему, заметив веселье:

— Эй, чему ты радуешься?

— Увидел кое-что забавное.

— Что именно? Поделись, дай и мне посмеяться.

Е Вэньтао усмехнулся:

— Не каждому это покажется забавным. Смотря кто смотрит.

— Что за тайны от старшего брата, молодой господин? — Ян Чэн неожиданно протянул руку и резко дёрнул за поводья коня Е Вэньтао, заставив того испуганно шарахнуть в сторону.

— Великий генерал Ян! — Е Вэньтао с трудом выровнял коня и процедил сквозь зубы: — Ты всё ещё считаешь себя трёхлетним ребенком?!

Ян Чэн лишь хмыкнул:

— Раз ты не хочешь делиться, я решил сам поискать что-нибудь забавное.

— Ты...

Если бы не риск затянуть общий путь, Е Вэньтао всерьёз захотелось бы огреть этого парня тяжёлым мечом!

Вэнь Шуи, до этого молча наблюдавший за их перепалкой, задумчиво обернулся и бросил взгляд на черноволосого ученика Клана Тан. Тот тоже смотрел на дерущихся, но скрытая под полумаской половина лица не позволяла прочесть эмоции.

Однако аура этого юноши... Вэнь Шуи горько усмехнулся: лишь бы они не оказались людьми из разных миров; в противном случае на свете просто появится ещё один несчастный человек.

Первую ночь отряд заночевал на опушке редкого леса. Деревья здесь росли далеко друг от друга, образуя просторную поляну, отлично подходящую для отдыха.

Палатки ставить не стали, развели костры. Ян Чэн отправил нескольких бойцов на охоту, и те вернулись с парой диких кроликов, чтобы разнообразить скудный ужин. Пляшущие языки пламени подрумянили крольчиху до хрустящей корочки, из золотистой кожицы сочился жир, а по округе плыл восхитительный аромат — куда аппетитнее сухих сухарей.

Все расселись вокруг костра небольшими кружками. От звуков шкварчащего жира у каждого замирало сердце, а когда из дорожных фляг полилось вино, сочетание прекрасного напитка и жареного мяса сделало этот привал поистине роскошным.

Солдаты знали: столь изысканным вином они обязаны исключительно Е Вэньтао. У Ян Чэня просто не нашлось бы времени запастись подобным — для него было бы за счастье раздобыть хотя бы дешёвой сивухи.

Е Вэньтао тоже проголодался и терпеливо ждал, пока мясо дожарится. Бросив взгляд в сторону, он заметил Тан Уяня: тот скрестил руки на груди и прислонился к стволу дерева поодаль от основного костра. Свет пламени плясал на его полумаске, то вспыхивая, то затухая, глаза были закрыты, словно парень решил немного вздремнуть. Кто-то из бойцов подошёл предложить ему кусок мяса, но он лишь покачал головой и отказался.

Е Вэньтао нахмурился: в мелочах проявляется вся суть человека, а Тан Уянь явно совершенно не заботился о себе.

— Вэньтао, мясо готово! — Ян Чэн отломил кусок и протянул товарищу.

Е Вэньтао попробовал — и впрямь невероятно вкусно! Заметив, как ему понравилось, Ян Чэн оторвал сочный кроличий окорок и сунул его Е Вэньтао, а второй протянул Вэнь Шуи.

Оценив источающий соблазнительный запах окорок, Е Вэньтао поднялся на ноги и под удивленным взглядом Ян Чэня направился к Тан Уяню.

Почувствовав приближение человека, Тан Уянь открыл глаза и вопросительно, с легким удивлением уставился на него.

Е Вэньтао протянул ему окорок:

— Люди — как железо, еда — как сталь, поесть и отдохнуть всё равно нужно, верно?

В глазах Тан Уяня мелькнуло движение. Ранняя осень уже принесла с собой ночную прохладу, но сейчас на душе почему-то стало тепло. Тан Уянь указал на свой мешочек с сухим пайком:

— Я уже поел.

— Разве эта жёсткая гадость сравнится с таким угощением? Братец из Клана Тан, нужно уметь наслаждаться жизнью. Попробуй, пальчики оближешь!

Тон был непринужденным, но звучал так убедительно, что Тан Уянь, словно зачарованный, почувствовал: отказаться он не в силах. Рука поднялась сама собой, но стоило ей оказаться перед глазами, как он остолбенел.

Заметив, что Тан Уянь замер с полуподнятой рукой в нерешительности, ЕВэньтао взглянул на его кисти и быстро всё понял. Руки парня были закованы в холодные доспехи, совсем не так, как у остальных учеников Клана Тан, чьи пальцы оставались обнаженными. Учитывая специфику их клана, кто знает, каким смертельным ядом смазаны эти скрытые наперстки — неудивительно, что тот засомневался.

Е Вэньтао вытащил из широкого рукава носовой платок, тщательно обернул им кроличий окорок в три слоя, и лишь после этого протянул Тан Уяню.

— Чистейший шёлк с Западных Вересков. Пока ткань цела, яд с наперстков сквозь неё не просочится, верно?

Тан Уянь механически принял угощение, всё ещё не до конца придя в себя. Он и сам не заметил, как действовал с такой осторожностью — то ли боясь проткнуть ткань острыми пластинами на пальцах, то ли по какой-то другой причине.

Е Вэньтао похлопал его по плечу:

— Иди сюда, присядь. Дозорные меняются по очереди, успеешь ещё отдохнуть.

Пока Тан Уянь приходил в себя, он уже сидел рядом с Е Вэньтао. Некоторое время они молчали, и парню оставалось лишь опустить голову и вгрызаться в крольчатину. Мясо действительно оказалось необычайно вкусным: хотя до этого он перекусил сухим пайком и не чувствовал голода, аппетит проснулся сам собой от одного аромата.

Ян Чэн бросил на Е Вэньтао сложный взгляд. Тот возился с этим молчуном Тан Уянем, а этот

мрачный тип, хоть и не отличался красноречием, каждым жестом выдавал свои эмоции. И Ян Чэн, и Вэнь Шуи были несколько удивлены: с первого взгляда Тан Уянь казался отчуждённым и высокомерным холодняком, но на деле всё оказалось совсем не так.

А вот Е Вэньтао с самого начала не считал Тан Уяня холодным.

Глядя, как Е Вэньтао улыбается Тан Уяню, Ян Чэн почувствовал странный зуд в сердце, словно его кто-то царапал изнутри. Дикое предчувствие подсказывало ему что-то, но уловить суть не удавалось. Эта ускользающая неопределённость сильно раздражала, и, не понимая, что он творит, Ян Чэн со злостью выплеснул беспричинное раздражение на собственный кусок мяса.

Вэнь Шуи тихонько проронил:

— Генерал Ян, если вы продолжите так грызть, боюсь, либо кроличьи кости сломаются, либо ваши зубы выпадут.

Ян Чэн вздрогнул, обнаружив, что кроличья нога в его руке уже полностью ободрана. С досадой швырнув кости в сторону, он запрокинул голову и сделал пару глотков из фляги.

Е Вэньтао попытался отнять у него бурдюк:

— Эй, оставь мне! Это же отборное османтусовое вино!

Ян Чэн отпрянул:

— Не дам.

— Помилуй, я сам угощал, с какой стати мне не достанется?

Е Вэньтао взял новый бурдюк, сделал большой глоток и продемонстрировал его Ян Ченю.

Поболтав флягу, он посмотрел на сидящего рядом парня:

— Будешь? Это вино не пьянит.

Тан Уянь помолчал мгновение, затем протянул руку. Напиток оказался сладковатым, чистым и терпким, без лишней крепости, но с густым, загадочным ароматом.

Ян Чэн же прищурился, и больше всего его задело то, что они пили из одной фляги!

Какая муха его вообще укусила, что он обращает внимание на такие мелочи?!

Наблюдая за реакцией Ян Чэня, Вэнь Шуи перевёл взгляд на Е Вэньтао, потёр подбородок и озадаченно нахмурился. Вскоре ужин подошёл к концу. Вэнь Шуи достал нефритовую флейту и заиграл тихую мелодию. Звуки струились легко, не складываясь в единую песню, но в этой заунывной печали даже такой несведущий в музыке человек, как Ян Чэн, слышал нотки глубокой тоски.

«Тпру!»

Две гордые фигуры придержали мчавшихся во весь опор коней и въехали на территорию небольшого городка Балин. Один из них был одет в богатые парчовые одежды, на поясе висел лёгкий меч, а за спиной возвышался тяжёлый — классический ученик Скрытого Меча. Другой носил полумашку, держался независимо, а на его чёрном облегающем костюме красовался механизм Цяньцзи — несомненно, последователь Клана Тан.

Этой парой «авангардистов» были Е Вэньтао и Тан Уянь.

Прошедшие дни выдались на редкость мирными: они не встретили на пути ни единого разбойника. Теперь же предстояло обустроить ночлег в городе, и оба они прибыли сюда на день раньше основного отряда в качестве передового отряда.

Расспросив местных о лучшей постоянной гостинице, Е Вэньтао направился прямо туда.

— Ого, уважаемые гости, пожалуйста! Желаете перекусить или остановиться на ночлег? — расплылся в улыбке трактирщик. Е Вэньтао с первого взгляда выглядел человеком состоятельным!

— Две лучшие комнаты.

— Бум сделано!

Е Вэньтао окинул взглядом таверну: она вполне оправдывала звание «лучшей». Просторная, с изысканной отделкой, комнат здесь было гораздо больше, чем в обычных постоялых дворах. Здание насчитывало три этажа, пространство использовалось по максимуму, но без ощущения тесноты, архитектурная планировка оказалась весьма остроумной. Он повернулся к хозяевам:

— Скажи, как нынче с постояльцами?

— Не сезон, дела идут средненько.

— Вот как? Тогда сможешь ли ты через день подготовить для меня ещё шесть комнат?

— Ой, — трактирщик никак не ожидал, что с порога закажут целых восемь комнат, и виновато улыбнулся: — Шесть комнат найти можно, но вот комнат класса «люкс» свободных не останется.

Е Вэньтао отмахнулся:

— Ничего страшного, главное, чтобы было чисто и удобно. Вот сто лянов в качестве залога. У меня будет останавливаться целый торговый караван, так что смотри, хозяин, не нарушай слово и не заставляй нас ночевать под открытым небом. Иначе не видать тебе серебра, а кроме того... — Е Вэньтао демонстративно постучал пальцем по рукояти меча на поясе, и смысл угрозы стал предельно ясен.

— Будьте спокойны, господин! — трактирщик поспешно спрятал банкноты за пазуху, словно боясь, что гость передумает.

Вдруг кто-то легонько коснулся его рукава. Е Вэньтао обернулся и увидел, что Тан Уянь тычет в него пальцем.

— В чём дело?

Поколебавшись, Тан Уянь всё же выговорил:

— Залог... слишком велик.

Голос Тан Уяня был тихим, но чистым, с приятными звонкими нотками. Е Вэньтао подумал, что если бы тот позволил себе говорить открыто, эта звонкость легко разогнала бы весь напускной мрачный образ — ведь когда Тан Уянь молчал и стоял неподвижно, от него веяло холодом.

Лишь проведя с ним время, Е Вэньтао понял, что этот парень не просто далёк от холодности, он порой казался даже милым, а подшучивать над ним было невероятно весело. Что ж, девять из десяти высокомерных стрелков просто напускают на себя важность, хотя сдержанная элегантность Тан Уяня не была фальшивой — и холодная красота, и милый нрав, по мнению Е Вэньтао, одинаково ему шли.

— Ха-ха, какой же ты экономный! Но не переживай, — Е Вэньтао похлопал его по плечу. — У твоего покорного слуги полно денег, так что со мной ты будешь только пить вино да есть лучшие деликатесы!

Тан Уянь потерял дар речи. Ну да, кто же не знает, что Усадьба Скрытого Меча баснословно богата? Хотя сам он в Клане Тан тоже числился молодым господином, сорить деньгами не привык. Впрочем, ладно, деньги всё равно не из его кармана, какое ему дело?

— Прикажи принести в каждую комнату по большой бадье горячей воды, мужчины хотят

нормально искупаться. И накройте стол на двоих с закусками, выберите сами по вкусу, да прихватите вина. Принеси всё в мою комнату, — приказал Е Вэньтао Тан Уяню. — Как закончишь мыться, приходи ко мне ужинать.

Тан Уянь кивнул. Пусть Е Вэньтао и казался избалованным богатым сынком, все дела он организовывал чётко и последовательно, а сам он здесь находился на положении наёмного защитника, так что оставалось просто следовать указаниям.

Все эти дни больше всего досаждало отсутствие возможности нормально вымыться. Хотя люди цзянху не придавали значения мелочам, у Е Вэньтао на этот счёт имелся пунктик — он любил чистоту. Сбросив одежду, он погрузился в клубящуюся паром горячую воду. Температура оказалась идеальной, и Е Вэньтао с наслаждением шумно выдохнул, зачерпывая воду, чтобы смыть дорожную пыль.

Расправился он быстро. Переодевшись в чистое, он почувствовал себя совершенно другим человеком. Слуга тоже сработал шустро: на столе уже красовались рыба в кисло-сладком соусе и курица по-драконьи с перцем. Е Вэньтао довольно улыбнулся — трактирщик оказался сообразительным, угадав их предпочтения. Щедро наградив слугу за расторопность, он уселся за стол в ожидании Тан Уяня.

Неторопливо пригубив пару чашек, он так и не дождался стука в дверь. Неужели задержался? Вероятность того, что Тан Уянь утонул в ванной, равнялась нулю, но на всякий случай Е Вэньтао всё же подошел и постучал в соседнюю дверь:

— Братец Тан, ты закончил? Еда остынет.

— Сейчас.

Раздался голос изнутри, и стоило Е Вэньтао отступить на шаг, как дверь отворилась — действительно «сейчас».

— Прошу прощения за ожидание, э-э... молодой господин Е?

Е Вэньтао не ответил. Прищурившись, он окинул Тан Уяня взглядом, заставив того слегка напрячься. Осмотрев себя с ног до головы и не найдя изъянов, Тан Уянь осторожно поинтересовался:

— Молодой господин Е заметил что-то неладное?

Е Вэньтао покачал головой и, потирая подбородок, восхищённо протянул:

— Ох, говорят, что человека красят одежды, но я смотрю, и одежды порой зависят от того, кто их носит.

Оказалось, Тан Уянь сменил облачение на комплект Покорения. Из-за невысохших волос пряди рассыпались по спине, отчего казались гораздо мягче, чем обычно. Тренировки учеников Клана Тан, говоря проще, требовали работы в тени, поэтому у большинства кожа была неестественно бледной. Комплекты Покорения Клана Тан всегда славились особой эффектностью, и теперь Е Вэньтао в этом убедился: прямо перед ним на открытом портале Тан Уяня виднелся безупречный фарфоровый изгиб кожи, слегка розоватый от испарины после горячей ванны — зрелище выдалось на редкость улаждающее взор.

Вместо унылой мертвенно-черной гаммы вкрапления синего на одежде Покорения заставили весь его облик буквально засиять.

Тан Уянь понял, что Е Вэньтао делает ему комплимент. Хотя сам он не отличался женственной мягкостью, для мужчины черты его лица и впрямь были слишком тонкими, делая его скорее красивым юношей. Из-за привычки держаться в тени ему вечно не хватало мужественности, поэтому он больше всего ненавидел, когда кто-то хвалил его внешность, подсознательно сравнивая с женщинами. Но странное дело — из уст Е Вэньтао эти слова звучали удивительно приятно, заставляя уши снова слегка гореть.

Налюбовавшись красотой, стоило заняться утолением голода — одной лишь пищей для глаз желудок не наполнишь, и они устроились в комнате Е Вэньтао за трапезой. Е Вэньтао с удивлением обнаружил, что помимо острой курицы Тан Уянь с аппетитом уплетает и остальные блюда, вовсе не морщась от кисло-сладкого вкуса рыбы.

— Ты, оказывается, отлично ешь цзяннаньские блюда.

— В дороге не до капризов.

Насчет капризов в еде... Е Вэньтао вдруг с теплотой вспомнил упрямого донельзя юнца из Клана Тан, которого когда-то спрашивал о его любимых блюдах, и в ответ слышал то же самое: «Не капризен».

Жаль только, он не знал ни его имени, ни того, кем тот стал спустя столько лет — справился ли со своими внутренними демонами и живёт ли нормально, или по-прежнему влачит полумёртвое существование.

Если бы он смог вырасти таким, как Тан Уянь, было бы неплохо. Пусть тот тоже немногословен, за его глазами Е Вэньтао видел живое, горячее сердце — это было в тысячу раз лучше пустых, безжизненных глаз того мальчишки.

— На самом деле вовсе необязательно было снимать восемь комнат, все могли бы немного потесниться... — не договорив, Тан Уянь осёкся, вовремя вспомнив прошлый урок: у этого парня куры денег не клюют! Но тут же снова засомневался: если он так легко швыряется серебром, почему бы не снять ещё больше комнат? В этой гостинице нашлось бы с добрый десяток свободных номеров.

Под началом Ян Чэня состояло триста тридцать человек, но три сотни уже выдвинулись раньше для обустройства лагеря, а с оружием следовало всего тридцать солдат плюс сам Ян Чэн, Вэнь Шуи, Е Вэньтао и вся компания Клана Тан.

Е Вэньтао отпил глоток вина:

— Нельзя же заставлять девушек ютиться в тесноте. Трём ученицам Клана Тан нужна отдельная комната, а Шуи наверняка не захочет жить в толпе, пусть лучше делит номер с Ян Чэнем.

<http://bllate.org/book/21111/2142507>